

Мамошин М.А.,

кандидат юридических наук,
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современном российском государстве проблема защиты потерпевших является особенно актуальной. Преступному воздействию могут подвергаться практически все участники уголовного судопроизводства, но потерпевший является одним из наиболее уязвимых субъектов в этой сфере. В той или иной мере он испытывает давление со стороны подозреваемого, обвиняемого, их родственников или знакомых, которые хотят добиться от него «нужных» показаний и «надлежащего» поведения. Давление может выражаться в угрозах убийством, оскорблении, подкупе, шантаже, применении физической силы и т.д.

В связи с этим обеспечение защиты прав потерпевших и их безопасности в российском законодательстве является весьма приоритетным направлением, что подтверждается многочисленными научными разработками, а также большим объемом нормативно-правовых актов.

Ю.И. Хаиров одним из важнейших условий эффективности процессуального закона называет обеспечение полной согласованности уголовно-процессуальных норм в системе уголовно-процессуального права и уровня законодательной техники.¹ Законодательно провозглашаются принципы состязательности и равенства сторон, но при этом обязанности субъекта расследования и суда по отношению к потерпевшему и подозреваемому, обвиняемому формулируются по-разному. Это обусловлено тем, что подозреваемого, обвиняемого обязывают к активным действиям, а по отношению к потерпевшему используются управомочивающие нормы, которые реализуются уже посредством их использования.

Так, УПК РФ предусматривает ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также вручение копии обвинительного

заклучения обвиняемому прокурором. Что же касается потерпевшего, то знакомиться с материалами уголовного дела и получать копию обвинительного заключения он может, только заявив соответствующее ходатайство.

В данном контексте прослеживается избирательный подход законодателя к реализации прав обвиняемого и потерпевшего в уголовном судопроизводстве, но, думается, что дифференциация здесь неуместна. По нашему мнению, копия обвинительного заключения должна вручаться потерпевшему вне зависимости от заявленного им ходатайства (причины отсутствия его подачи могут быть самые различные), а что касается ознакомления с материалами уголовного дела, то и здесь органам, осуществляющим предварительное расследование, следует проявить чуткость и разъяснить право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела таким образом, чтобы данный участник осознавал необходимость участия в этой процедуре и последствия своего отказа. Надо понимать, что далеко не всегда потерпевший захочет проявлять активность и желание знакомиться с материалами уголовного дела, например по делам об изнасиловании.

Вызывает неоднозначное отношение введенный Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ в ст. 42 УПК РФ пункт 4, который добавил обязанности потерпевшего не уклоняться от прохождения освидетельствования, судебной экспертизы, предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Тем самым законодатель поставил знак равенства между потерпевшим и обвиняемым, подозреваемым, для которого законом установлены те же обязанности. Полагаем, что данные нововведения в уголовно-процессуальное законодательство не

добавляют потерпевшему правовых гарантий по защите его интересов, а наоборот могут создать душевный, психологический дискомфорт, вследствие которого потерпевший вообще откажется верить и надеяться на справедливое и гуманное по отношению к человеку и гражданину правосудие.

При анализе норм уголовно-процессуального законодательства следует отметить, что в нем отсутствуют принципы, непосредственно направленные на защиту прав потерпевшего. В качестве важнейших гарантий прав подозреваемого, обвиняемого выступают принципы, обеспечивающие их защиту: презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и др. В отношении потерпевшего данные принципы не распространяются.

Пункт 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ закрепляет право потерпевшего ходатайствовать о применении мер безопасности. Часть 3 ст. 11 УПК РФ предусматривает применение следующих мер безопасности: сохранение в тайне данных о личности; контроль и запись телефонных и иных переговоров; проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; проведение закрытого судебного разбирательства; допрос потерпевшего в судебном заседании без оглашения данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса.

К сожалению, указанные меры не всегда позволяют надлежащим образом защитить потерпевшего. Например, использование псевдонима не имеет должных гарантий при судебном разбирательстве, т.к. в приговоре должна быть указана только подлинная информация о потерпевшем, что повышает вероятность установления его личности. Также представляется неясной ситуация с протоколом, когда потерпевший допрашивается под настоящим именем, а вопрос о применении мер безопасности возникает позже.

В качестве еще одной проблемы выступает качественное разъяснение потерпевшим их права на государствен-

ную защиту. По мнению Ю.И. Плахотнюка, назрела необходимость указания заявителем при подаче заявления в правоохранительные органы не только факта предупреждения его об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, но также и о том, что ему было разъяснено право на предоставление возможной защиты со стороны государства.²

Следующая проблема заключается в вопросах государственной безопасности потерпевшего. Так, в п. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», закреплено, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.³ Как справедливо отмечает А.Г. Тиняков, в данном случае не раскрывается смысл категории «реальность угрозы», что может привести к различной интерпретации как непосредственно потерпевшим, так и лицом, которое должно применить меры государственной защиты. То, что может представлять потенциальную угрозу для первого, может быть расценено должностным лицом как несущественное обстоятельство, что нередко ставит жизнь потерпевшего под угрозу.⁴

Анализ нормативного регулирования в части государственной защиты потерпевших, а также проблем, возникающих при реализации данной защиты, позволяет утверждать, что государственная защита потерпевших – это одно из приоритетных направлений государственной политики, однако ее эффективное осуществление невозможно без качественной правовой базы.

В первую очередь требуется усовершенствовать нормы УПК РФ и Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопро-

изводства», предоставив возможность обеспечения государственной защиты не только потерпевшему после возбуждения уголовного дела, но также заявителю на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении, если возникает реальная угроза его жизни и здоровью. Компетентные государственные органы, проводящие доследственную проверку, должны разъяснить заявителю данное право, о чем делается отметка в заявлении о совершении преступления.

Таким образом, можно констатировать, что потерпевший в уголовном процессе представляет самое «слабое звено» среди участников стороны обвинения. Именно потерпевший в наибольшей степени подвержен воздействиям со стороны криминальных структур и в наименьшей степени защищен от произвола и несправедливости властно-распорядительных органов. Мы «пережили» переходный период ста-

новления российского уголовно-процессуального законодательства, пришла пора пересмотреть многие его проблемные институты и начать совершенствование нормативной базы по установлению действенных механизмов защиты прав и свобод потерпевшего.

¹ Хаиров Ю.И. Некоторые проблемы судебной защиты прав потерпевшего // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 3. С. 81.

² Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Право: история, теория, практика : материалы II Междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 113.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ.

⁴ Тиняков А.Г. О некоторых проблемах государственного обеспечения безопасности потерпевшего как участника уголовного судопроизводства // Научный альманах. 2017. № 5-1 (31). С. 312.

Радушкина Т.О.

Главное следственное управление
Главного управления МВД России по Красноярскому краю

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одной из главных задач уголовного судопроизводства России является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Существующая система прав потерпевшего в действующем УПК РФ содержит наибольший объем прав этого субъекта уголовного процесса за всю историю развития уголовного судопроизводства российского государства.

Однако, по мнению П.В. Ильина, развитие системы прав потерпевшего в России находится в своеобразном тупике. С одной стороны, она достаточно развита, с другой – практика показывает, что активно пользуются этой системой менее трети потерпевших – большинство же реализуют лишь отдельные свои права, да и то эпизодически.¹

Объём и детализация прав потерпевшего в российском уголовном процессе значительно шире, чем в законодательстве ряда зарубежных стран, таких как Великобритания, Франция, ФРГ, США. Однако стоит отметить, что в указанных странах они более востребованы.

В большинстве случаев по имущественным преступлениям первостепенной целью потерпевшего является реализация права на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Нередко на этом желание потерпевшего участвовать в уголовном судопроизводстве заканчивается. В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует система уголовно-процессуальных мер, обеспечивающих реализацию статуса потерпевшего